

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ, ЗАЙМСТВОВАННЫЕ И ИСКОННО ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В СОСТАВЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Ю.А.Петрушевская

INTERNATIONAL, BORROWED AND NATIVE LANGUAGE UNITS IN THE PAREMIOLOGICAL STOCK OF THE MODERN BELARUSIAN LANGUAGE

Iu.A.Petrushevskaja

Могилевский государственный университет имени А.Кулешова, Беларусь, aosja_mgu@mail.ru

В статье исследуются текстовые и языковые источники происхождения белорусских пословиц, определяется количество интернациональных, заимствованных и исконно белорусских пословиц в составе паремиологического фонда современного белорусского языка.

Ключевые слова: *современный белорусский язык, пословицы, заимствования, паремиологические универсалии, уникалии*

The paper is devoted to the textual and linguistic origins of the Belarusian proverbs. The quantity of international, borrowed and native Belarusian proverbs in the paremiological stock of the Modern Belarusian language has been determined.

Keywords: *Modern Belarusian, proverbs, borrowings, paremiological universals, unique units*

Введение

История и этимология пословиц, как правило, с трудом поддаются изучению по причине преимущественно устного характера функционирования паремиологических единиц в речи, а это значит ограниченных и не всегда достоверных источников их письменной фиксации. Особенно сложно, а часто и невозможно однозначно установить исконное или заимствованное происхождение пословиц. Тем не менее, сравнительный анализ пословиц разных языков в синхроническом плане позволяет более или менее точно дифференцировать национальные, заимствованные и универсальные единицы в составе паремиологического фонда языка.

Происхождение пословиц белорусского языка сравнительно мало исследовано, за исключением ис-

тории и этимологии отдельных единиц, общих для белорусского и русского, польского, украинского языков (в том числе заимствованных из других европейских языков), а также тех пословиц, которые восходят к античным и библейским источникам, а также к литературным текстам на разных языках. Комплексное изучение происхождения пословиц белорусского языка в квантитативном аспекте до сих пор не проводилось.

Целью исследования является определение удельного веса интернациональных, заимствованных и исконных пословиц в современном белорусском литературном языке. Фактическим материалом исследования послужили «Тлумачальны слоўнік прыказак» (2011) И.Я.Лепешева, М.А.Яколчевич [1], «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» (2000) М.Ю.Котовой [2] и «Diction-

ary of European proverbs» (1994) Э.Штрауса [3], а также многочисленные исследования, посвященные истории и этимологии пословиц европейских языков.

Паремиологические универсалии и уникалии

В лингвокультурологических и лингводидактических (чаще лингвострановедческих) описаниях паремиологического фонда языка выделяется, как правило, весьма значительный пласт пословиц, которые декларируются как его национально-культурный (уникальный) компонент. По итогам же сравнительных исследований пословиц выявляется большое количество единиц, которые употребляются одновременно в нескольких языках. При этом достаточно часто данные лингвокультурологического и сравнительного анализа противоречат друг другу: те пословицы, которые безоговорочно объявляются лингвокультурологами как национально-культурный (специфический) компонент, вдруг обнаруживаются в других (многих) языках. Существование пословиц, которые широко употребляются одновременно в нескольких языках, объясняется кроме заимствований (нередко весьма древнего характера) еще и происхождением из одного источника (такие единицы являются интернациональными).

В паремиологии современных европейских языков существует три основных источника пословичных интернационализмов [4]. Первый — древнегреческие (как правило, в переводе на латинский язык), и латинские тексты, например, пословица лат. *Flamma fumo est proxima* распространена в 54 европейских языках ⇒ англ. *Where there is smoke, there is fire*; рус. *Нет дыма без огня*; бел. *Дыму без агня не бывае* и т. д. Второй — библейские тексты, например, изречение *Что посеет человек, то и пожнет* («Послание к Галатам» 6:7) распространено в 52 европейских языках ⇒ англ. *As you sow, so you reap*; рус. *Что посеешь, то и пожнешь*; бел. *Што пасееш, тое і пажнеші* и т. д. Третий — средневековые латинские тексты, например, пословица лат. *Dum ferrum candet, tundito* распространена в 48 европейских языках ⇒ англ. *Strike while the iron is hot*; рус. *Куй железо, пока горячо*; бел. *Куй жалеза, пакуль гарачае* и т. д. [5, pp. 9-13 etc].

Определение как направлений и репертуара заимствований, так и состава исконно национальных пословиц в европейских языках (кроме пословиц литературного происхождения) остается актуальной проблемой исторической паремиологии и пока далекой от своего окончательного решения. Тем не менее, методологически обоснованное разграничение интернациональных, заимствованных и исконных по происхождению пословиц является одним из необходимых критериев, с одной стороны, паремиологической типологии языков мира, а с другой — объективного описания пословичного фонда каждого европейского языка (в том числе в лингвокультурологическом и лингводидактическом аспектах).

Происхождение белорусских пословиц

В современном белорусском литературном языке, согласно данным новейшего паремиологического толкового словаря [1], функционирует около

1800 пословиц и их вариантов. Часть из них сохранилась в белорусском языке с древнейших времен, а часть была заимствована на разных этапах его исторического развития из древних и современных европейских языков.

К заимствованиям из славянских языков относятся русские, польские и украинские пословицы и изречения. По способу заимствования они дифференцируются на кальки (рус. *Москва не сразу строилась* ⇒ бел. *Не адразу Масква будавалася*, польск. *Co zaduzo, to nie zdrowo* ⇒ бел. *Што задужа (занадта, залишне), то не здрава*) и собственно заимствования (рус. *Москва слезам не верит* ⇒ бел. *Масква слязам не верыць*; укр. *На гароді бузина, а в Києві дядько* ⇒ бел. *У агародзе (гародзе) бузина, а ў Кіеве дядзька*).

К неславянским заимствованиям относятся греческие и латинские изречения и пословицы, а также пословицы и изречения из французского и других европейских (преимущественно английского, немецкого) и неевропейских языков. По способу заимствования это преимущественно кальки (гр. *To kalonarnin duo mannas budzane* ⇒ бел. *Ліслівае цяля (цялятка) дзвюх матак ссе*, лат. *Fide, sed cui fidas, vide* ⇒ бел. *Давярай, але (ды) правярай*, фр. *A la guerre comme a la guerre* ⇒ бел. *На вайне як на вайне*, англ. *The road to hell is paved with good intentions* ⇒ бел. *Добрымі намерамі выслана (вымаічана) дарога ў пекла*, нем. *Kindermund tut Wahrheit kund* ⇒ бел. *Вуснамі дзіцяці гаворыць ісціна*, исп. *Dime con quien andas y te dice quien eres* ⇒ бел. *Скажы мне, з кім ты знаёмы, і я скажу, хто ты*).

Все паремиологические заимствования в современном белорусском языке можно дифференцировать также по источнику происхождения на нелитературные и литературные (в том числе из конфессиональных, художественных, публицистических и научных источников). Показательно при этом, что среди заимствований из славянских языков преобладают традиционные (нелитературные) пословицы, а среди заимствований из неславянских языков — пословичные изречения из литературных источников (примерно поровну из конфессиональных и художественных текстов и чуть меньше из публицистических и научных текстов). Это объясняется составом паремиологических фондов языков, откуда были заимствованы пословицы: славянская паремиология восходит преимущественно к фольклору, тогда как паремиология многих романских и германских языков (латинского, французского, английского, немецкого) имеет в своем составе большое количество единиц книжного (античного, библейского и литературного) происхождения.

В самом общем виде количественная характеристика происхождения и источников заимствованных пословиц в современном белорусском литературном языке может быть представлена следующим образом (Табл. 1).

Более половины заимствованных пословиц из неславянских языков приходится на интернационализмы,

Таблица 1

Языки заимствования	Литературное происхождение				Нелитературное происхождение
	Научный стиль	Публицистический стиль	Художественный стиль	Конфессиональный стиль	
Славянские	-	-	10%	-	16,5%
Всего			26,5%		
Неславянские	9%	7%	12%	13%	32,5%
Всего			73,5%		

ср.: бел. Чалавек мяркуе, а Бог размяркуе (не чье, распараджаецца, распарадкуе) або Чалавек плануе, а Бог выракуе або Чалавек марыць, а Бог уладарыць = рус. Человек предполагает, а Бог располагает = лат. Homo proponit, sed Deus disponit = нем. Der Mensch denkt, Gott lenkt = англ. Man proposes, God disposes и т. д. Интернациональные пословицы составляют около одной трети от общего количества заимствований, однако число паремиологических интернационализмов в современном белорусском литературном языке еще требует уточнения.

Исконно белорусские пословицы преимущественно традиционные (фольклорные), лишь очень небольшое их количество (не более 1,0%) восходит к различным литературным источникам (художественным и публицистическим произведениям классиков белорусской литературы), например, Няма таго, што раньш было (изречение из стихотворения Максима Богдановича «Ізноў пабачыў я сялібы...», 1913 г.), Назад не прыйдзе хваля тая, што з быстрай рэчкай ушывае (изречение Якуба Коласа из поэмы «Новая зямля», 1910—1923 гг.), Каб сонца засланіць — вушэй асліных мала (изречение из басни Кондрата Крапивы «Сава, Асёл ды Сонца», 1927 г.) и др.

Критерием определения той или иной пословицы фольклорного происхождения как исконно белорусской послужило, помимо отсутствия параллелей в других языках, еще и наличие в ее лексическом составе названий реалий истории и традиционной культуры, отражение условий жизни белорусского народа. Например, в пословице Пазнаюць нашу дачку і ў андарачку упоминается андарак — традиционный элемент одежды белорусских женщин до начала XX века (юбка, которая шилась из домотканой шерстяной или полушерстяной ткани в клетку или в полоску вишневого, синего, зеленого или черного цветов). Пословица Не заўсягды, як на Дзяды, а працы, як у нядзелю отражает традиционный белорусский календарный обряд Дзяды — дни поминовения умерших предков (один раз в году поздней осенью), когда все родственники собираются на ритуальный обед или ужин. В пословице Ліхтаром пушчы не асвешіш речь идет о пушчы — густом непроходимом лесе как характер-

ном элементе растительного ландшафта Беларуси, одним из древних национальных символов которой является знаменитая Беловежская пушча. А в пословице Чым за морам віно піць, лепш з Нёмана вадзіцу упоминается Нёман — одна из крупнейших рек Беларуси, один из национально-исторических символов белорусов [6].

Общее соотношение заимствованных и исконных пословиц в современном белорусском литературном языке составляет примерно 72% к 28%.

Выводы

Таким образом, в самом общем виде количественная характеристика происхождения пословиц, которые функционируют в современном белорусском литературном языке, может быть представлена следующим образом (Табл. 2).

Таблица 2

Паремиологический фонд современного белорусского литературного языка		
Пословицы, заимствованные из древних и новых европейских языков		Исконно белорусские пословицы
Интернационализмы	Заимствования	
≈ 24%	≈ 48%	≈ 28%

На такое количественное соотношение единиц паремиологического фонда белорусского языка определенное влияние оказало географическое положение Беларуси, которая расположена на перекрестке западной (римской) и восточной (византийской) культур, а также обусловленное исторически достаточно позднее становление современного белорусского литературного языка (конец XIX — начало XX вв.), паремиологический фонд которого формировался под мощным влиянием современного русского литературного языка, непосредственно повлиявшего на состав и количество бело-

русских пословиц, заимствованных из древних и новых европейских языков.

1. Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011. 695 с.
2. Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. СПб: Изд-во СПбГУ, 2000. 360 с.
3. Strauss E. Dictionary of European proverbs: 3 vols. London & New York: Routledge, 1994. Vol. 1. XIII, 625 p.; Vol 2. V, pp. 627-1232; Vol. 3. V, 789 p.
4. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém (Hungary): Veszprémi Nyomda, 1997. 528 p.
5. Mieder W. Proverbs. Handbook. Westport & Connecticut & London: Greenwood Publishing Group, 2004 (reprinted 2011). 304 p.
6. Іваноў Я.Я., Іванова С.Ф. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў. Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1997. 262 с.

References

1. Lepeshau I.Ia, Iakaltsevich M.A. Tlumachaľny sloŭnik prykazak [Dictionary of Proverbs]. Grodno, Kupala University Publ., 2011. 695 p.
2. Kotova M.Iu. Russko-slavianskii slovar' poslovits s angliiskimi sootvetstviiami [Russian-Slavic dictionary of proverbs with their English equivalents]. Saint Petersburg, University Publ., 2000. 360 p.
3. Strauss E. Dictionary of European proverbs: 3 vols. London & New York, Routledge, 1994. Vol. 1. XIII, 625 p.; Vol 2. V, pp. 627-1232; Vol. 3. V, 789 p.
4. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém (Hungary), Veszprémi Nyomda, 1997. 528 p.
5. Mieder W. Proverbs. Handbook. Westport & Connecticut & London, Greenwood Publishing Group, 2004 (reprinted 2011). 304 p.
6. Ivanou Ia.Ia., Ivanova S.F. Sloŭnik belaruskikh prykazak, prymavak i krylattykh vyrazaŭ [Dictionary of Belarusian Proverbs, Sayings and Idioms]. Minsk, Foundation Soros Belarus, 1998. 262 p.